

вавших не только моральному разложению римского общества, но и ослаблению его экономической структуры, является рабство. На первый взгляд кажется, что это утверждение находится в противоречии с той ролью, которую, как уже указывалось, рабство играло в развитии сельскохозяйственной и промышленной техники Рима. Но это только кажущееся противоречие. В самом деле, в период завоевательных войн, подчинивших Риму Великую Грецию, Сицилию, все владения Карфагена, Македонию, Грецию, эллинизированный Восток и, наконец, Египет, приток большого количества рабов, происходивших из стран более высокой культуры и обладавших поэтому навыками, совершенно неизвестными римским земледельцам и ремесленникам, землевладельцам и предпринимателям, в огромной степени способствовал повышению жизненного уровня, культуры и технических приемов победителей, а также тому, что некоторые отрасли промышленности и само сельское хозяйство приобрели характер капиталистического предприятия, рационально организованного с целью получения прибыли. Однако как только иссяк приток военнопленных, положительное значение, которое рабство имело в первый период, было сведено на нет теми вредными последствиями, которые являлись непременными спутниками рабства: физический труд стали считать занятием презренным, и многие свободные перестали им заниматься, ибо их труд не мог конкурировать с рабским трудом, и им трудно было привыкать к работе бок о бок с рабами, на равном положении с ними, а часто и в подчинении у них. Но главным злом, коренившимся в самих условиях жизни рабов, было быстрое и резкое уменьшение рождаемости.

К сожалению, если о свободном населении Италии в античный период до нас дошли весьма скудные статистические сведения, то такого рода сведений о рабах нет совсем. Однако если принять гипотезу некоторых ученых, согласно которой в период максимального развития рабства (около середины I века до нашей эры) число рабов в Италии составляло около двух третей количества свободного населения, то есть основания предполагать, что в последующую эпоху внезапно стал ощущаться недостаток в рабочей силе. Тот факт, что указанный недостаток восполнить было трудно, вызывал тревогу современников. С цинизмом и удивительным бессердечием Катон